29 ЯНВ 418.

ТЕАТР

Два спектакля

Постановка пьесы Ивана Франко «Украденное счастье» — вторая режиссерская работа способного и культурного артиста Г. М. Расторгуева. Несомненный успех этой постановки — свидетельство того, что в лице Расторгуева театр приобрел еще одного отличного режиссера. Главной заслугой его является то, что ему удалось создать ансамбль — в спектакле играют все, начиная с ведущих артистов (Володин, Карпова, Войцеховский), кончая артистами, занятыми в эпизодических ролях (Тимофеев, Нестерова, Павловская и др.). В игре каждого участника чувствовалось глубокое проникновение в дух эпохи. Каждый из них органически слился с образом, созданным Иваном Франко.

У крестьянина-бедняка Николая Задорожного, его жены Анны и Михаила Гурмана украдено счастье. Тяжело и мучительно жизнь крестьян застенчивой гудульской деревни конца прошлого века. На фоне этой безрадостной жизни крестьян-бедняков и размырывается драма. Жадные братья выдали свою сестру Анну за нелюбимого человека из другой деревни, не желая допустить ее участия в работе наладчика. Сговорившись с сельскими старостой, они обман ее женят Михаила Гурмана в содаты, а затем обманули Анну, сказав ей, что Михаил умер.

Прошло несколько лет иудой и серой жизнью. Анна уже начала привыкать к невольному человеку — Николаю. Но вдруг в их бедной хате появляется Михаил Гурман, и в Анне с новой силой просыпается глубокое чувство любви к этому человеку. Покой нарушен, в душе ее начинается мучительная борьба между чувством жалости к мужу и непродолимой страстью к Михаилу. Эта борьба усложняется еще с детства привытым страхом перед «божьей карой». Наконец, Анна, разрывая пути усложнений, дремлющего общака, отдается Михаилу, подвзлетает чувство жалости к мужу — хотя на миг, да вырвать у жизни кусочек счастья! Но полного, радостного и солнечного счастья не может быть у Анны, оно уже украдено богачами, сильными мира сего. Поэтому и немногие минуты кажущегося удовлетворения в объятиях любимого человека отражены сознанием, что она снова поступила жестоко разблужившимся Николаем.

Артистка Карпова с большим чувством и тактом провела роль Анны через весь спектакль, создав сочный и запоминающийся образ.

Но менее сложна роль Николая Задорожного. В забитом, безвольном человека, под влиянием тяжелых и бесчисленных ударов судьбы, начинающий пробуждаться пока еще очень слабый голос протеста и чувство собственного достоинства. Доведен-

ный до крайности, он убивает Михаила Гурмана. Артист Володин успешно справился со своей задачей, показав Николая ярко и живо.

Сильный, волевой человек Михаил Гурман прошел тяжкую жизненную школу. Создательница, служившая в жандармах сделав его жестоким, глухим к человеческим страданиям. Но артист Войцеховский прекрасно понял, что в Михаиле не все человеческое убито мушкетером, как и другие, обманут, и у него украдено счастье. В этом образе сочетаются внешняя черствость и озлобленность с теми положительными качествами прежнего Михаила, которого знала и любила Анна — прямолинейно, огромной силой воли и способностью глубоко и смело любить. И Войцеховскому прекрасно удалось показать этот многогранный характер.

Много труда пришлось затратить постановщику и артистам для того, чтобы действующие лица научились легко и свободно обращаться с вещами, с которыми по ходу пьесы терпели все время приходится иметь дело. (Это совершенно естественно, так как в пьесе изображается трудовое крестьянство, не любящее сидеть без дела, сложа руки).

Молодой художник П. Г. Ведягин создал реалистическое художественное оформление спектакля. Особенно удачно сделана изба Николая.

В целом спектакль можно считать удачей постановщика Г. М. Расторгуева и всего коллектива театра.

Остается отметить только отдельные незначительные дефекты спектакля. К ним, прежде всего, относит-

ся то, что в некоторых местах сохранилось рабское следование не всегда удачному тексту перевода, а у первоначальных крестьяне очень часто говорят вычурными, салонными языком, чего не могло быть у такого мастера в знатока крестьянства, как Иван Франко. Так, например, неграмотная крестьянка-беднячка говорит: «Жмуться, как от прокаженной» и т. п. Недостаточно динамично, в излишне замедленном темпе проходит первое действие.

Нельзя назвать неудачной и одну из последних постановок нашего театра пьесы А. Н. Островского «Светит, да не греет». Но в этом спектакле прогрессивной больше, и они значительнее, чем в «Украденном счастье». Исполнение некоторых ролей выпадает из общего тона спектакля, поэтому от него же остается несовершенного впечатления.

Анна Владимировна Ревея — скупая барышня из оккупированной деревни. Она очаровывает пассивных провинциалов и шута разбивает счастье в жизни двух молодых, любящих друг друга людей.

По замыслу автора эта женщина должна быть умной, интересной, жеманной, кокетливой, но отнюдь не облыстеленной того язвочкой пошлой, какой ее иногда старается показать артистка З. Ю. Самонова. Особенно это чувствуется в сцене с Борисом Борковичем Рабачевым (артист И. Н. Войцеховский), когда она, что называется, самым начальным образом «вешается» ему на

пояс. Подстать госпоже и ее горничная Даша. Артистка Т. П. Промова в этой роли ведет себя излишне развязно.

Доля вины в не совсем правильной трактовке роли Ревеиной принадлежит и на режиссера-постановщика И. А. Слободского, который в общем создал интересный спектакль.

Зато образы провинциалов получили в спектакле более законченными и правдивыми. Интересный и красочный образ старичка-чиновника в отставке Худобава создал артист В. Н. Кисельников. Артисту удалось с большой естественностью передать переживания драхлого, страдающего бесчисленными болезнями, но сохраняющего до старости свою наивность «поклонника» госпожи Ревеиной. Жаль только, что иногда т. Кисельников допускает утрировку (например, похвалное завывание при произнесении фразы «я то-о-о-о-о-о думаю...»).

С большим лиризмом и теплотой артистка Е. С. Стефанович дан образ скромной и чистой девушки Анны Васильковой. До сих пор мы видели эту артистку в ролях бойких и сдержанных женщин. Успешное исполнение Ставиной роли Васильковой — доказательство широты ее творческого диапазона.

Очень цельного и искреннего человека, незапачкоченого светскими ухищрениями и условностями, принимающего за чистую монету игру в любовь, поклялся артист И. К. Войцеховский. Борис Боркович целиком отдается захватившей его страсти. Трагическая переживает свою вину перед Олей. Хорошее впечатление оставляет

игра артиста Н. А. Войваровского в роли омеявшего дворянина, сохранившего в душе светлые юношеские идеалы. Семья Семеновича Залещина.

Заключительного крестьянина, ластивыми речами прикрывающего свою вульгарную алчность, великолепно показал артист А. И. Нескиин в роли Дерюгина.

Из второстепенных персонажей спектакля особенно запомнились древняя чета дворовых: Ильяч (артист А. И. Чоловский), его жена (артистка З. А. Нестерова).

Необходимо отметить значительный творческий успех молодого художника П. Г. Ведягина. Из всех немногих его работ — эта самая лучшая. С большим мастерством сделано оформление четвертого действия — ночной пейзаж (берег реки, лес, на первом плане кахущее обомшленное дерево, дупные блики на спокойной поверхности ушедшей реки). Когда открылся за завесой и перед зрителями предстал этот чудесная ночная панорама, раздалась аплодисменты.

Обе разоблаченные постановки свидетельствуют о несомненном творческом росте коллектива тюменского драмтеатра, о его больших возможностях. Остается показать работникам театра смелее пробовать свои силы на постановке лучших советских пьес. Недостаток такти пьес сильно снижает значение театра, как воспитателя масс.

Л. КАРАБАНОВА, А. ГУБИН.